

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Тетерин Даниил

Деньги

Даниил Тетерин

Деньги

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Тетерин Д. М.

Деньги / Д. М. Тетерин — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-99539-0

Деньги. Если ты всерьез думаешь, что в сочетании "человек - деньги" ты главный, спешу тебя разочаровать. Именно деньги управляют твоей жизнью, но никак не наоборот. Они определяют ценность и значимость всего, что нас окружает. На все - от исполинских небоскребов до ничтожных песчинок - уже давно навешены ценники и ярлыки. Жизнь человека не становится исключением в этой глобальной "ревизии". Загнанный в угол, истощенный борьбой с жестокой и несправедливой системой, герой восстает. Зеркально похожие судьбы героев, но кардинально разные пути... кто прав, кто виноват, решать вам. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-99539-0

© Тетерин Д. М., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Даниил Тетерин

Деньги

Может быть, мы попадаем в ад не за те поступки, которые совершили. Может быть, мы попадаем в ад за поступки, которые не совершили. За дела, которые не довели до конца.

Чак Паланик

Глава 1

Деньги, деньги, деньги... всем нужны деньги. Хочешь родиться? Твоим родителям для этого нужны деньги. У родителей нет денег на тебя, и они не хотят тебя рожать? Тоже деньги. И не надо удивляться, почему в бедных семьях так много детей. Многие задаются вопросом – зачем вас столько, остановитесь, перестаньте плодиться. Но как, если у тебя не хватает денег на питание тратить их на презервативы или на аборт? Хочешь пойти в хороший детский сад? Деньги. Хочешь пойти в школу? Деньги. Хочешь в университет? Деньги. Хочешь кушать? Деньги. Хочешь правильно питаться? Тебе нужно много денег. Спорт? Деньги, куда без них. Любовь? И даже тут деньги, она давно продана, обидно, что так дешево. Искусство? Последняя надежда и та подвела.

Деньги. Краеугольный камень всей жизни человека. Серьезно заболел? Смертельно? Хочешь вылечиться и жить дальше, наслаждаться подаренными медициной и врачами часами, днями, неделями, годами? Хочешь радоваться, любить и быть любимым, улыбаться, ошибаться, разочаровываться – жить? Хм...нет, тебе этого не позволят, для этого тебе потребуется выложить им на стол все деньги мира, потому что живой без денег ты все равно, что мертв для них. Человечество порабощено. И чем же? Мифом. Когда-то давным-давно собрались умнейшие представители человечества на заре нашей цивилизации в одном месте и решили, что главным теперь будет вот это. – Но это же просто бумага, – восклицал один из них. – Нет, друг мой, теперь это твоя жизнь. Теперь люди не будут жить, а будут зарабатывать, не будут любить, а будут покупать, счастье будет измеряться количеством денег, а у кого не будет денег или их будет недостаточно, всю свою жизнь будут работать за гроши, словно рабы, пытаюсь хотя бы на миг стать свободными, – отвечал ему старик. И после этого сама жизнь перестала принадлежать человеку.

Деньги. Ему нужны деньги. Бумага, не имеющая никакой ценности, кроме той, что придумана человеком. Придуманная ценность на одной чаше весов, жизнь любимой дочери на другой. Когда Сергей узнал, что станет отцом, он испугался. После того как ему радостно сообщили о том, что у него будет дочка, он расстроился. Расстроился, что не сын. Как и любой мужчина, он мечтал о будущем наследнике, а тут дочка. Но, как и любой мужчина, он быстро осознал собственную ошибку. Словами сложно передать любовь отца к дочери. Для Сергея это был не просто ребенок, это был смысл жизни, это был маленький крохотный беззащитный лучик света в огромном, злом и беспощадном мире. Сергей поклялся защищать этот подарок свыше. И защищал, защищал, как мог и успешно справлялся со всеми трудностями, но в этом мире есть силы, неподвластные человеку, превосходящие человеческие возможности и неподдающиеся объяснению.

Она таяла, Аня, его ненаглядная дочка, исчезала на глазах. Ее худобе могли позавидовать анорексички. Бледность, мертвенная бледность лица, не поддающаяся никакому сравнению. Но самое больное для Сергея было смотреть в глаза дочери. В эти стеклянные безжизненные

глаза. Он видел там лишь страх, страх потерять свой смысл в этой бессмысленной жизни. Сейчас Аня шла на поправку, хорошо ела и понемногу набирала вес, бледность отступала, а в глазах появилась жизнь. Но...

Сергей сидел в коридоре элитной частной больницы в ожидании, когда врач выйдет из палаты и скажет свое слово. Деньги, – он скажет – нужны деньги, на какую-нибудь дорогую операцию где-нибудь за границей, которую не могут сделать здесь из-за отсутствия оборудования. А где их взять? Этот вопрос мучил Сергея долгих два года. Ничто не предвещало беды. Но, как это бывает, в один день все изменилось. Началось все с обычной боли в животе, а превратилось в бесконечные американские горки. Успешная операция, поправка, рецидив. Два года по этой незамысловатой схеме. Все это время Сергей думал лишь об одном. Деньги, где взять деньги. Состояние дочери его волновало в меньшей степени, так как он знал, есть прямая зависимость ее здоровья от потраченных им денег. Честно проработав всю жизнь, Сергей владел собственным небольшим предприятием по пошиву перчаток, обеспечивая своей семье достойное существование, даже имея какие-то накопления, сейчас он был ни с чем. Бизнес пришлось быстро продать конкурентам, которые с радостью приняли предложение. Квартиру и машину тоже, а денег все равно не было. Из Сергея выжали все что могли, но и этого было недостаточно. У него складывалось впечатление, будто его дочь похитили и требуют выкуп, но каждый раз как Сергей отдает нужную сумму, она внезапно растет и дочь ему не возвращают. Чертовы убудки.

Аня шла на поправку, в тот самый момент, когда у всех уже закончились силы, как физические, так и духовные, но очередная жалоба на боль и вот Сергей здесь – в больнице – ждет результатов обследования, а точнее ждет очередную неподъемную для себя сумму на операцию. Многие из ближайшего окружения семьи уже опустили руки, даже жена, мать его дочери, потеряла надежду. Она бросила все и постоянно находилась рядом со своим ребенком, пытаясь скрасить его последние минуты, глядя на нее, никто бы не поверил в то, что эта женщина сдалась, только Сергею было видно больше остальных. Пустота и отстраненность в глазах. Огонек надежды покинул эти зрачки. Сергей не мог понять этого, поэтому старался не общаться с женой, а тем более видаться. Как можно отказаться от мизерного шанса, одной крохотной мысли о возможности спасения, от давно покинувшей надежды? Он не мог отказаться от дочери, обречь ее на смерть. Сергей, как и его жена, догадывался, что вероятнее всего дочурка не выдержит столь тяжелое испытание, посланное Богом, но он сделает все возможное и невозможное, чтобы это было не так. Он готов сразиться в неравной схватке с самим Господом, чего бы ему это не стоило, за жизнь своей дочери.

– Вы случайно не курите? – спросил мужчина лет на десять моложе Сергея.

– А, что... да, да, – отвлекшись от своих мыслей, пробормотал Сергей.

– Так у вас есть сигареты?

– Да, пойдемте, мне тоже необходим перекур, иначе я с ума сойду, – уже полностью придя в себя, уверенно сказал Сергей, и они направились в курилку.

Молча выйдя из клиники, мужчины оказались на улице. Сергей достал пачку сигарет. Он любил курить. Процесс курения завораживал его. В этот момент для него останавливалось все. Он мог отдохнуть от проблем и тяжести всего мира, рухнувших на его плечи. Время замедлялось, каждая секунда превращалась в целую вечность, и он мог спокойно вдохнуть в свои легкие отравленный дым, медленно убивающий его изнутри. Ему нравились такие паузы. В них он мог думать, размышлять, в голове появлялись тысячи мыслей, они пронзали его голову насквозь, словно маленькие иглы, а затем исчезали навсегда, оставив неуловимый след. На короткое время он чувствовал себя настоящим философом. Именно так он представлял себе

философов, вечно пытающихся зацепиться хотя бы за одну из миллиона и миллиона идей, проходящих через черепную коробку каждое мгновение. Разница между ними была лишь в том, что у философов получалось управлять этим потоком, а он так и не научился этого делать. Для него в этом не было необходимости, больше всего Сергея привлекало то, что в такие моменты он мог наслаждаться красотой вокруг. Он смотрел на вещи, видел их суть, видел больше остальных. Людям всегда не хватает времени разглядеть окружающий их мир. Они куда-то все время спешат, всегда недовольные и несчастные, они мечтают о лучшей жизни, презирая свои собственные. Люди все время идут к своей цели, неумолимо и беспощадно сметая все на своем пути. А вершиной всех их устремлений являются, конечно же, деньги – много денег. Им никогда не понять, а тем более не увидеть ту красоту, которая каждый день находится здесь рядом, но если вдруг им это удастся, они не смогут ее оценить, а тем более насладиться, всегда заикленные на себе и размере своего заработка, люди потеряли чувство прекрасного. Они не понимают этого, им требуется пахать двадцать четыре на семь год за годом, чтобы в итоге на заработанные деньги уехать на несколько дней за границу. И уже, будучи там они восторженно отзываются о местной архитектуре, природе, людях – культуре – красоте, гневно высказываясь об уродстве и несовершенстве своих мест. Люди. Как же они мелочны, глупы и слепы. Каждый раз закуривая, Сергей видел именно это. И он смеялся, смеялся потому что, он был таким же. Откровение приходило лишь с сигаретой во рту. Но сейчас магия все видения не работала. Сергей был не один. Его это не смущало, он знал, на время пока они будут курить, они, совершенно незнакомые, две минуты назад столкнувшиеся, мужчины станут лучшими друзьями. Они будут говорить обо всем и ни о чем, будут делиться самыми сокровенными тайнами, откроют друг другу самые темные уголки своих душ, и все это не проронив ни слова, а после того как докурят, молча разойдутся, каждый в свой мир. Сергею нравилась эта перспектива. Ему требовалось отвлечься от раздумий о надвигающейся катастрофе в жизни его семьи. Сергей вынул две сигареты из ярко красной пачки «Мальборо». Протянув своему недавно приобретенному компаньону одну из них, он закурил.

– Алексей, – произнес мужчина, протягивая руку.

– Сергей.

Они пожали руки, закрепив свое знакомство.

– А вы тут ... – Алексей не успел закончить фразу.

– Да, я здесь по тем же вопросам, – с трудом выдавил из себя Сергей и добавил – давай на «ты».

– Договорились, для меня это впервые, даже не знаю что делать.

– Крепись мужик, это может продолжаться вечно, из тебя выжмут все соки, я вот уже два года не могу себе места найти, – сделав очередную тягу, сказал Сергей.

– Нелегко все это, живешь, живешь и тут, бац, как снег на голову, не верится во все это, даже опять закурил, хотя бросил это дело несколько лет назад, но сейчас это единственное успокоение.

– Понимаю, – попытался подбодрить своего собеседника Сергей, в очередной раз, выдыхая дым из своих легких.

– Да, ну, будем бороться, что ж делать то, – докурив, сказал Алексей – будет еще сигарета, хочу еще постоять на свежем воздухе.

– Вот, держи, приятно было познакомиться.

– Спасибо.

Сергей попрощался и направился обратно в больницу. Он шел, опустив голову, будто поднимался на эшафот, ожидая услышать от врача смертный приговор. Не для дочери, для себя. Сергей понимал, что силы его покинули, и он готов сдаться, размахивать белым флагом, подняв руки. Шурша бахилами, он бродил по бесконечно длинным коридорам клиники. Слепящая белизна больниц пугала его. Он всегда считал, что больница это место надежды,

там вытаскивают жизни с того света, спасают людей. Сейчас же находясь внутри клиники, он испытывал страх. Эта сверкающая белизна абсолютно всего в больнице, даже халаты врачей были без единого пятнышка белыми и тоже сверкали. Когда люди умирают, они видят не магический и волшебный потусторонний свет в конце туннеля, как принято считать, Сергей был уверен, они видят свет, отражающийся от идеально вылизанных стен и потолка. Он дошел до нужного кабинета и вновь сел в мучительном ожидании.

Дверь открылась, и из нее вышел врач. Врачи. Сергей ненавидел их всей своей душой. Он никак не мог для себя понять – почему человек, который должен спасать жизни, спасает их, но только при одном условии, если ты заплатишь. Да, он знал, что так устроен мир, что врачи живут на эти деньги, это их зарплата. Но как можно спокойно спать, когда людям в этой больнице, умирающим, здесь, за стенкой необходима твоя помощь. А ты ничего не делаешь, не спасаешь их бедные жизни. Потому что они не заплатили, не могут себе позволить твои дорогостоящие услуги. А ты живешь, живешь и радуешься, зная, что эти люди умерли по твоей вине. Сергей осознавал ошибочность своих суждений, но не мог с этим ничего поделать. Он понимал, что так устроен мир, они в этом невиноваты. Но он искренне презирал их. Сергей имел на это право, Аня умирала на его глазах, но никто не пытается вылечить ее, ведь им нужны деньги и им, плевать, умрет она или нет.

Врач подошел к Сергею.

– Здравствуйте.

– Здравствуйте, доктор, давайте только покороче, не грузите меня своими терминами, что с ней?

– Как мы и предполагали, болезнь вновь прогрессирует, у Ани рецидив, ей срочно требуется операция...

– И? И что? Не молчите.

– Мы не можем сделать эту операцию, ее делают только в Германии.

– Понятно, сколько все это будет стоить?

– Пять миллионов рублей, операция требуется срочно, нужно ее сделать в кратчайшие сроки, состояние нестабильно. Анне необходимо постоянное наблюдение врачей, поэтому ее нужно оставить у нас в клинике до отправки в Германию.

– Хорошо, я могу к ней заглянуть?

– Да, конечно, ей сейчас нужна поддержка.

Врач ушел. Сергей остался один стоять в коридоре. Простояв так несколько минут и собравшись с силами, он вошел в палату. Аня лежала на койке с пультом в руке и смотрела телевизор. Прикроватная тумбочка была завалена разными фруктами. При первом взгляде на палату, складывалось впечатление, будто эта девочка живет здесь уже давно. В прочем так и было. Сергей уже и не помнил, когда Аня была дома последний раз. Нет, он помнил, что это было недавно, когда дочка шла на поправку, но это было не то. Сергей забыл, когда Аня была по-настоящему дома. Когда они дружно жили всей семьей у себя в квартире. Теперь квартиры уже не было, семья распалась, и Сергей уже не мог ответить себе на вопрос, а было ли когда-то по-другому. Завидев отца в проходе, Аня оживилась, в ее глазах было желание подбежать к отцу, обнять его, поцеловать, но она не могла. Сергею стало дурно от этого. Он подошел к койке и сел рядом с дочерью.

– Привет, ну, как ты, дорогая?

– Нормально пап, держусь, как ты меня учил, – сказала Аня, попытавшись улыбнуться.

– Ты молодец, а мама где? Я ее сегодня не видел.

– Она пошла в магазин за продуктами.

– Понятно, а скоро она будет?

– Не знаю, а что ты не хочешь ее видеть, ты, что разве не соскучился по ней? – удивленно спросила Аня.

– Нет, конечно, соскучился, просто мне надо уже скоро бежать, дела, сама понимаешь, а ты давай кушай и делай все, что врач говорит, поняла?

Сергею пришлось соврать дочери. Он и правда, не хотел видеть супругу. Он не мог простить ей ее слабость. Катя была хорошей женой. Она стала настоящей хозяйкой дома, когда они вместе купили квартиру. В доме были всегда порядок и чистота, а самое главное был уют, созданный его женой. Сергей всегда с нетерпением ждал своего возвращения домой после работы, он любил свой дом, свою жену и свою дочурку. Но не все справляются с трудностями на своем пути. Катя не смогла выдержать этого испытания, а Сергей не смог простить ей это. Но ради Ани, они делали вид, что все по-прежнему, все так же, но у Сергея было ощущение, что она понимает больше, чем они думают.

– Ладно, дочь, я пойду, у меня еще дел полно, так что давай, маме привет передавай, – он чмокнул ее в щеку.

Сергей быстрым шагом шел по длинным коридорам, он хотел как можно быстрее сбежать из этого здания. Неожиданно из-за угла появилась Катя с огромными пакетами в руках. Сергею хотелось исчезнуть в этот момент. Они подошли друг к другу.

– Привет, что сказал врач? – Катя первой решилась заговорить.

– Нужна операция в Германии.

– Сколько?

– Пять миллионов.

– И что с деньгами?

– Ты же знаешь, у меня их нет.

– Знаю, и что делать будешь?

– Я что-нибудь придумаю, пока.

Они разошлись каждый в свою сторону.

Наконец-то Сергею удалось выбраться из этого ада. Он вышел на улицу и глубоко вдохнул свежий воздух. Медленно достав из куртки пачку сигарет, он закурил. Деньги, ему нужны деньги.

Сергей бродил по городу. Бессмысленно шатаясь по улице, он не знал, что ему делать, надеясь, что ответ придет сам собой. Для него всегда была загадкой прогулка людей без какой-либо цели. Прогулка ради прогулки. Сейчас Сергей приходил к выводу, что эти, как ему казалось раньше «странные», гуляки на самом деле бегут от одиночества и тоски. И чтобы не сойти с ума запертыми в четырех стенах, они выходят на улицу и идут. Идут куда угодно, это не имеет значение, для них значение имеет только целостность собственного рассудка. Прошло уже несколько часов, как он покинул стены клиники, но вопрос – где взять деньги – так и был нерешенным. Ему становилось холодно. Ноги переставали его слушаться. Но Сергей продолжал свой путь, пытаясь найти решение и убегая от ненавистной реальности. На улице был конец марта. Весна вот-вот вступит в свои законные права, но до тех пор погоду бросало из стороны в сторону. Днем выходило солнце и грело все вокруг своими лучами, но к вечеру мороз крепчал. Грязь и слякоть захватили город и его жителей. От этого становилось тоскливо на душе. Усталость от такой погоды испытывали не только люди. Все, что окружало Сергея, выглядело измученным – дома, деревья, животные, автомобили. Они устали жить в этом холоде и мраке. Им необходимо больше солнца, им требуется залечить свои раны, полученные в нелегкой борьбе со снегом, пургой и метелью. Но весна не торопилась, медленно минуту за минутой изо дня в день она захватывала эфирное время. А сейчас, сейчас Сергею было холодно и одиноко, он был потерян в своих размышлениях о деньгах. Деньги захватили его рассудок. Где их взять? Можно

пойти устроиться на работу, на две, на три. Неплохой вариант, но в сегодняшнем мире ему не заработать пять миллионов рублей за неделю, даже если он будет пахать на десяти работах. Нет, это не подходит. Можно спросить денежной поддержки у друзей или знакомых. Нет, Сергей точно знал, что это не сработает. У них свои жизни, их это не касается. Когда они только услышали о болезни Ани, было произнесено много громких, пламенных речей, ободряющих и дающих надежду слов, некоторые даже помогли финансово, но скорее это были лишние для них деньги, которые не жалко, и сделали они это не из-за доброты душевной. Скорее для галочки – «смотрите все сюда, видите, видите, да, мы дали им деньги на операцию, мы хорошие люди, любите нас» – примерно такие цели они преследовали, по мнению Сергея. Его тошнило от таких мыслей. Каждый шаг давался ему все труднее, ног он уже не чувствовал, то ли от усталости, то ли от холода. Но Сергей продолжал медленно брести, не видя ничего вокруг. Благотворительные фонды? Да уж, одна идея безумнее другой. Сергей обращался к ним. Как оказалось все это сплошная бюрократия. Чтобы получить деньги необходимо встать в очередь, чтобы встать в очередь необходимо собрать бумаги, доказывающие болезнь и непосильные расходы на лечение, и многое другое. Из этого всего Сергей понял лишь то, что скорее ты умрешь, чем до тебя дойдут какие-нибудь копейки из этого «благотворительного» фонда. Люди, организующие их, были ни чем не лучше друзей и знакомых Сергея, а может быть даже хуже. Надо думать еще. Можно вымалывать деньги у людей в электричках или в метро, униженно ловя их презирающие взгляды. Неплохая идея, но лучше оставить это алкашам и мошенникам. Ведь вряд ли хоть один человек поверит Сергею или кому-то другому, что все их слова и все документы, доказывающие болезнь и огромные траты, это не развод, а горькая правда. Ситуация патовая. Идеи все больше походили на фантазии о несправедливости и обидах. Сергей все дальше уходил от реальности и решения проблемы. Он устал, ему нужно где-нибудь согреться, присесть и отдохнуть – привести себя в порядок. Впервые за время своего хождения, Сергей задумался – а где он? Его взгляд блуждал по улице в поиске ориентиров. Ничего не было. Глазам не за что было зацепиться. Спальный район. Рядом только дома да несколько продуктовых магазинчиков, большая часть из которых расположена в самих домах. Неожиданно его глаза остановились на яркой вывеске. Букмекерская контора. Сергей был частым гостем таких заведений в студенческие годы, когда денег не было и чтобы сводить очередную подружку в кафе или кино, он играл. Ему помогало то, что он интересовался футболом, в подростковом возрасте он даже пытался им заниматься, но на тот момент было уже поздно мечтать о карьере футболиста. Поэтому не редко он выигрывал неплохие деньги, которых хватало на свидание с девушкой. Его увлечение никогда не выходило за определенные рамки, у него не было распроstrаненной болезни – игромании, он не страдал чрезмерным азартом, он всегда контролировал себя, не ставя больше чем надо и не играя вдогонку. В общем, Сергей знал про ставки на спорт достаточно. Повзрослев, имея деньги и хорошую работу, он продолжал ставить время от времени, не из-за выигрыша или денег, скорее для того чтобы футбольный матч было интереснее и более эмоционально смотреть. К тому же всегда любопытно насколько хорошо ты разбираешься в футболе, и лучшая проверка твоих знаний это, конечно же, ставка. Сергей решил отправиться туда, посидеть, согреться ... поиграть. Ему хотелось испытать фортуна, Бога. Он ощущал острую необходимость проверить Господь рядом с ним или уже покинул его жалкую жизнь. Потому что Ставки это всегда удача, везение, которые так нужны Сергею сейчас. Пятьдесят на пятьдесят. Да или нет. Выиграл или проиграл. Он открыл дверь и вошел. Яркий свет ослепил его. Привыкнув к нему через пару секунд, Сергей огляделся. По обе стороны от него по стене тянулись компьютерные мониторы. На них были открыты экраны с котировками букмекера на популярные матчи. Над мониторами висели плазменные телевизоры, на них транслировали футбол, теннис, хоккей, каждый экран показывал что-то одно. Прямо перед Сергеем стояла касса. Он направился к ней, попутно рассматривая посетителей. В отличие от этого яркого помещения, игроки, находящиеся внутри были не такими яркими. Немного

грязные, с невымытыми головами, они толпились около одного из экранов, внимательно следя за изменениями цифр на нем. Они выглядели, как заколдованные, Сергею казалось, будто ничто в мире не сможет отвлечь этих людей от экрана. Он подошел к кассе и попросил симпатичную девушку, сидевшую в этой будке, распечатать ему котировки на ближайшие футбольные матчи. Получив несколько листов бумаги, Сергей нашел уединенное место за столиком и сел. Найдя ручку, он стал изучать матчи. Цифры поглотили его. Он смотрел на них, он тонул в них. Сергей еще с юношеских времен запомнил, коэффициент ничего не значит, все они придуманы букмекерами, чтобы запутать остальных. В каждом матче всегда есть события, которые произошли и которые так и не наступили. Необходимо видеть именно это. А букмекеры специально отвлекают твоё внимание от всего этого с помощью цифр, подсовывая низкие или высокие коэффициенты. Сергей это помнил, поэтому стал бороться с цифрами и вскоре он смог здраво смотреть на картину матчей. Спустя несколько минут он уже собрал экспресс из девяти событий. Он был уверен в успехе своей ставки, поэтому смело пошел в кассу. Там уже толпилось несколько человек. Сергей занял место в очереди. Общий коэффициент был сто тридцать семь с копейками. Размышляя, Сергей пришел к выводу, что поставит тысячу рублей, проиграет – не так жалко, а выиграет – у него будет почти сто пятьдесят тысяч, неплохо – подумал он про себя и усмехнулся своим же мыслям. Наконец очередь дошла до него. Он продиктовал девушке события и исходы, просунув в окошко деньги. Она в ответ выдала ему чек с заключенным пари. Сергей в приподнятом настроении отправился на свое место ожидать начала матчей. Чем ближе были матчи, тем более оживленно становилось внутри помещения. Приходили все новые игроки, кто-то яростно спорил друг с другом, доказывая правильность своего выбора. Атмосфера была праздничная. Каждый из находившихся здесь людей был уверен в своей победе. Каждый мысленно уже потратил свой выигрыш, раздав огромные долги кредиторам, не забыв и о следующих ставках. Сидя за столиком, Сергей наблюдал за происходящим вокруг. Большая часть из собравшихся здесь были постоянными гостями в таких заведениях. Их было несложно узнать. Невзрачная потрепанная одежда, неряшливый вид и горящие глаза с надеждой и верой, что именно эта ставка изменит их жизнь. Становилось все тише и тише и через несколько минут исчезли все звуки. Начались матчи. Каждый занял свое место и молча наблюдал за происходящим, смотря то на один экран, то на другой. Только что спорящие, веселые и разговорчивые эти люди превратились в эталон спокойствия. Сергей взял свой листочек с событиями и ручку. Он собирался вычеркивать уже выигранные матчи. При ставке он старался не брать результаты противостояния двух команд, во-первых потому что это долго, а вторых это слишком сложно предсказать. В своем экспрессе он отобрал исходы на забитые мячи. Одна из команд забила гол. Сергей с чувством удовлетворения вычеркнул этот матч. Зашло. В конторе гол был принят холодно, никто не радовался, забила команда, в которую мало кто верил, в зале повисло уныние, кто-то пытался выкрикивать ободряющие слова, теперь большая часть глаз была прикована именно к этому матчу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.